

Научная статья
УДК 94.47.17
DOI 10.46698/VNC.2025.84.74.001

Р.Н. Пирова

Персидская община Астрахани в XVII веке

Рена Низамиевна Пирова

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, кафедра государственно-правовых дисциплин и уголовного права, доцент, кандидат исторических наук, Россия, Махачкала, pirova1969@mail.ru

Аннотация. В статье представлена история формирования и развития персидской общины в городе Астрахани в XVII в. Автор рассмотрел исторические предпосылки, которые привели к основанию Персидского (Гиланского) Гостиного двора в городе, ставшем территориальной основой персидской торговой колонии. Определены хронологические рамки основания и окончательного оформления общины, дана характеристика форм внутренней организации и взаимодействия с принимающим социумом.

Ключевые слова: персидская община, Астрахань, российско-персидская торговля, персидское купечество, Гостиный двор

Для цитирования: Пирова Р.Н. Персидская община Астрахани в XVII в. // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2025. Т. 25. № 2. С. 24–28. DOI 10.46698/VNC.2025.84.74.001

The Persian community of Astrakhan in the 17th century

Rena N. Pirova

Dagestan State University of National Economy, Department of State Law and Criminal Law, Associate Professor, PhD, Russia, Makhachkala, pirova1969@mail.ru

Abstract. The article presents the history of the formation and development of the Persian community in Astrakhan in the 17th century. The author examined the historical background that led to the founding of Persian (Gilan) Gostiny Dvor in the city, which became the territorial base of the Persian trading colony. The chronological framework of the foundation and final design of the community is defined, and the forms of internal organization and interaction with the host society are characterized.

Keywords: Persian community, Astrakhan, Russian-Persian trade, Persian merchants, Gostiny Dvor

For citation: Pirova R.N. The Persian Community of Astrakhan in the 17th Century // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2025. Vol. 25. No. 2. P. 24–28. DOI 10.46698/VNC.2025.84.74.001

В 1556 г. пало Астраханское ханство, Волжско-Каспийский путь стал главной торговой дорогой Российского государства, и оно получило возможность напрямую торговать со странами и территориями, прилегающими к Каспийскому морю. Главным торговым партнером на этом направлении, вполне ожидаемо, стала Персия, купечество которой хорошо освоило этот путь еще со времен Золотой Орды. И когда в 1558 г. был основан новый русский город со старым названием – Астрахань, и было объявлено о начале торгового дела в нем, персидское купечество сразу включилось в российско-азиатскую торговлю.

Российское правительство во второй половине XVI в. прилагало все усилия для того, чтобы Астрахань стала значимым центром международной торговли. Воеводам было рекомендовано поощрять торговлю иностранцев в Астрахани, российская казна в первые десятилетия сама осуществляла международные торговые операции в Астрахани [10, с. 9]. Связано это было с тем, что русское купечество изначально в астраханской внешней торговле не участвовало.

В идеале, конечно, российские власти стремились к тому, чтобы постепенно большая часть астраханской международной торговли сосредоточилась в руках «природного» российского купечества. Но для русских купцов Астрахань на рубеже XVI–XVII вв. продолжала оставаться далекой, необжитой и опасной окраиной. Русское население здесь росло медленно и более-менее состоятельные купцы из русских, заинтересованные во внешней торговле, появились лишь в имперский период. Но и до и после занятия внешней торговлей для них было сопряжено со многими опасностями, притеснениями, завышенным пошлинным обложением, вымогательствами, грабежами, физическим насилием, уводом в рабство в восточные страны. Понятно, что эти обстоятельства не добавляли энтузиазма русским купцам.

Такая ситуация способствовала тому, что астраханская внешняя торговля оставалась в руках азиатских купцов. Многие из них вели торговлю на постоянной основе, оседали в городе, с годами численность восточного купечества только увеличивалась. Несмотря на то, что до начала XVII в.

сохранялась угроза нападений турок и крымских татар [13], город быстро строился, вокруг крепости – Кремля росли слободы и посады, организованные в том числе и по национальному признаку. К окончанию Смутного времени в Астрахани уже образовалось около одиннадцати слобод. Места поселения и стационарной торговли купцов разных национальностей в пределах Земляного города получили название Гостиных дворов. Одним из первых, в конце XVI в. был основан Персидский (Гилянский) Гостиный двор.

Мы считаем, что 1570–1580-е гг. – это время основания персидской торговой колонии (общины) в Астрахани. Именно в этот период источники фиксируют появление в городе купцов – «кызылбашей», которые привозили шелк, оружие, ковры, дорогие ткани и изделия из них [12, с. 43]. Тогда же персидским купцам и было отведено место для поселения, ставшее сначала территорией Персидского (Гилянского) Гостиного двора, а в конце Нового времени – Персидской слободы. С этого времени начинается история персидской шиитской общины города Астрахани.

Очевидно, что община возникла в результате нескольких обстоятельств. Во-первых, ее формирование стало следствием постепенного оседания купцов из Персии в Астрахани в связи с развитием российско-персидской торговли. Во-вторых, этому способствовало желание российского правительства сделать Астрахань центром международной торговли и покровительственная политика в отношении восточного купечества. В-третьих, было необходимо развивать торговое взаимодействие с российскими подданными. В-четвертых, несовершенство транспортных коммуникаций и зависимость от погодных и климатических условий, когда невозможно было в течение короткого времени «обернуться с товаром» внутри России, что предопределило необходимость искать место для временного (а затем и постоянного) проживания на ее территории.

Персидский Гостиный двор изначально – это восточный караван-сарай со всеми присущими ему характеристиками. То есть это был постоялый двор, в котором купцы – мусульмане-шииты останавливались по этноконфессиональному признаку [5, с. 40]. Здесь они, приехав со своими товарами, получали кров и возможность осмотреться, прежде чем приступить к торговле. В интересах этой торговли при караван-сараях строились лавки, складские помещения.

В Астрахани в караван-сараях персиянам можно было складировать товары, так как хранить их в частных домах горожан было запрещено под угрозой конфискации. Впрочем, богатые персы были довольны такими обстоятельствами, так как в собственных домах могли проводить сделки со своими соотечественниками без лишних свидетелей.

Обязательно на территории караван-сарая строилась мечеть, где купцы и путешественники

могли помолиться после длительного перехода. Первое упоминание о шиитской мечети, находящейся в Персидском (Гилянском) Гостином дворе, относится к 1616 г. [4, с. 124]. Этот год упоминается как время ее постройки. В 1666 г. Астрахань посетил турецкий путешественник Эвлия Челеби, который сообщил, что в «нижнем городе» (то есть за кремлевской стеной, в посаде) выстроено 7 мечетей, одна из которых – шиитская [14, с. 132].

Как видим, мечеть была построена при первом царе из династии Романовых – Михаиле Федоровиче. Действительно, как раз после окончания Смутного времени, когда Российское государство начало постепенно восстанавливаться после страшных социально-политических потрясений, встал вопрос и о налаживании внешнеэкономических связей. И одним из решений стало выделение денег на расширение территорий и постройку новых зданий для астраханских Гостиных дворов в целях поощрения и развития торговли с восточными странами силами как российского, так и иностранного купечества [2, с. 51].

В 1625 г. по специальному распоряжению царя Михаила Федоровича были впервые за государственный счет построены каменные здания Гостиных дворов – караван-сараяв («по азиатскому обряду»): Армянский, Персидский и Индийский, – заменившие ветхие деревянные здания и лавки, выстроенные в конце XVI в. Видимо, и они были выстроены непрочны, так как в 1673 г. эти здания были разобраны и вновь, за счет казны, были выстроены новые каменные дворы, которые вмещали в себя лавки для розничной торговли, складские помещения, отапливаемые помещения для проживания зимой [12, с. 182; 15, с. 135].

Политику отца в отношении восточного купечества продолжил и царь Алексей Михайлович. Так, 20 мая 1647 г. он направил астраханскому воеводе грамоту, в которой было указано всячески «привечать» купцов с Востока в городе, оказывать им почет, следить за тем, чтобы места и условия их проживания и торговли были всегда в надлежащем порядке [8, л. 1–3].

В результате, из караван-сараяв – Гостиных дворов, обретших свои территории и институты социально-религиозной жизни, в течение XVII в. сформировались этнические колонии (общины), которые способствовали созданию и развитию уникального культурно-исторического и социально-экономического облика города. Все это нашло отражение в архитектуре и инфраструктуре города, складывавшихся в течение столетий, наложило отпечаток на особенности экономической, культурной и общественной жизни в регионе.

Гостиный двор XVII века, где останавливались и проживали купцы из Персии, в источниках упоминается под двумя названиями: Персидский или Гилянский. Связано это с тем, что главной статьей персидского импорта был шелк-сырец, который доставлялся по Каспийскому морю из персидской

провинции Гилян (главный город – Решт), располагавшейся на южном побережье. Соответственно, купцов, прибывавших с «шелковым товаром» в Астрахань, часто называли гилянцами, и Персидский Гостиный двор вскоре обрел название Гилянского, вытеснивший совсем прежнее.

Важным фактором развития торговой колонии персидских купцов – Гилянского Гостиного двора стало развитие российско-иранских торговых связей. Со второй половины XVII в. товары из Персии, особенно шелк-сырец и изделия из него, уверенно доминировали в структуре российского импорта [6, с. 103], причем спрос на них у «москвитов» рос от десятилетия к десятилетию. Осознавая взаимную выгоду торговли, российские и шахские власти всеми силами стремились ее расширить, создавая режим благоприятствования, выражавшийся в таможенном законодательстве. Индийские торговцы, терпевшие убытки из-за этой ситуации, не раз писали об этом в письмах друг другу и официальным представителям российских властей [12, с. 40–43].

В XVII в. персидские купцы, как и представители других восточных национальностей, предпочитали «разъездной» образ жизни. Они объезжали персидские провинции, закупая шелк и иные товары у местных производителей, затем на парусных кораблях отправлялись в Астрахань. Здесь, остановившись в своем Гостином дворе, или оптом продавали привезенное русским купцам или, немного отдохнув, отправлялись вверх по Волге в Нижний Новгород и Москву, а также транзитом через российскую территорию в Архангельск, а затем – в Западную Европу. Так как навигация в Астрахани из-за замерзавшего порта длилась с начала апреля до конца ноября, за сезон, как правило, удавалось «обернуться» два раза по Волжско-Каспийскому пути. А если товары шли транзитом в Западную Европу – один раз за год. Такой порядок сохранялся и в следующем, XVIII в.

Постепенно начинается процесс оседания отдельных представителей персидского купечества в Астрахани на постоянное жительство. Некоторые из персиян, так же как и представители других восточных народов, заводили здесь семьи, женились на местных астраханских юртовских татарках и обзаводились собственными домами в пределах территории Двора. Они специально учили русский язык, часто выступали переводчиками в торговых и гражданских делах между своими соотечественниками и воеводской астраханской администрацией, выступали посредниками при совершении торговых сделок. Конкретных имен из этого периода до нас не дошло, так как он слабо отражен в источниках.

Сама Астрахань к концу века стала городом, в котором количество жителей – иностранных подданных было наибольшим по сравнению с другими городами России. Даже в столице, Москве, иностранцев проживало в это время меньше, чем в Астрахани. В другом важнейшем пункте российской

международной торговли (с Европой) того времени – Архангельске иностранные купцы вообще на постоянное жительство не оставались. Они лишь приезжали сюда ко времени открытия ярмарки, а по ее окончании сразу же уезжали. По окончании навигации, в холодное время года, иностранцев в Архангельске практически не было, за исключением единичных случаев. То же самое наблюдалось в Тоболе и Пскове – других центрах международной торговли в России того времени [3, с. 28].

Благоприятно на персидской астраханской общине сказывались и правовые акты, которые принимались в контексте поощрения российско-персидской торговли внутри обоих государств и между ними. Например, в 1664 г. шах Аббас II издал указ о предоставлении русскому купечеству исключительных привилегий (облегченное пошлинное обложение, гарантии личной безопасности) в их торговле в Персии. От российской стороны он попросил разрешить транзитную торговлю шелком «беспрепятственно» своим подданным – армянам, которые состояли в Джульфийской торговой компании. Российское правительство согласилось и даже обеспечило охрану этим купцам на своей территории за небольшую плату.

В 1667 г. российское правительство заключило договор о торговле с Джульфийской компанией. Старинный город Джульфа, находившийся на берегу реки Аракс, на старинном торговом пути, был разрушен шахом Аббасом I в начале XVII в. Новая Джульфа по приказу шаха была основана в пригороде новой персидской столицы г. Исфагана. В рассматриваемый период город был населен преимущественно армянами, но входил в состав Персии, и, соответственно, членами корпорации могли быть и мусульмане. Это была крупнейшая биржа торговли шелком между Востоком и Западом [7, с. 93].

Центром торговли между Джульфийской компанией и Россией вполне ожидаемо стала Астрахань. Несмотря на то, что компания была основана армянами (но и они являлись подданными персидского шаха и порой учитывались в ведомостях как «персияне»), в ее рядах было и значительное количество персиян, при посредничестве которых было удобнее торговать с мусульманскими народами. Заключение договора с компанией привело к значительному притоку армянского и персидского купечества в Астрахань [9, л. 1–99]. Собственно, с этого момента Армянский и Персидский (Гилянский) Гостиные дворы стали постоянными местами проживания в городе торговцев этих национальностей.

В договоре обговаривались условия транзита персидского шелка через территорию России. Главным пунктом торговли назначалась Астрахань, через которую шелк должен был отправляться в Москву. При этом часть шелка можно было продавать и в Астрахани, и в Москве. А также, с разрешения властей, определенная часть шелка могла быть отправлена в Новгород и Архангельск. Из Москвы,

Новгорода и Архангельска шелк везли в Европу. А на обратном пути, после реализации шелка, членов компании обязывали приобрести российские товары за наличные золотые деньги для последующей продажи в Персии [1, с. 34–40]. Даже на таких условиях купцы из Персии получали большие выгоды, а российская сторона получала значительные пошлины в казну.

Ввиду последнего обстоятельства российское правительство было очень заинтересовано в развитии российско-персидской торговли и в персидском транзите через свою территорию. Оно реализовывало это путем создания благоприятных условий для армянского и персидского купечества. Москва создавала все условия, чтобы торговля осуществлялась «бесперебойно», а также чтобы купцы имели свои опорные пункты – торговые колонии в крупнейших центрах, каковыми и стали Гостинные дворы в Астрахани.

Между тем Гостинные дворы, в том числе и Персидский, устроенные по этноконфессиональному принципу, были очень закрытыми сообществами. Персидские торговцы если даже приезжали в город на неопределенно долгое время, минимизировали общение с местным населением, контактируя разве что только с местными татарами, с представительницами которых могли вступать в браки. Из Персии привозили своих приказчиков и прислугу. Образ жизни был очень замкнутым.

В персидской общине существовала своя внутренняя иерархия, зависящая от того, какое социальное положение члены колонии занимали на родине. Внутренние правила общины, основанные на персидском и шариатском праве, были первичны. Члены общины подчинялись им беспрекословно. Ну а затем уже, если это не противоречило шариату и шахским законам, персияне соблюдали российское законодательство (гражданское, сословное, торговое и т. д.). Любые спорные вопросы, возникавшие между членами общины, решались внутри нее. Исключением были случаи, когда одной из сторон в споре, как правило гражданско-правового характера, выступали представители других национальных групп – индийцы, армяне, русские. Тогда дела передавались российским официальным властям для решения [11, с. 131].

Для коммуникации с российскими властями в Астрахани до середины XVII в. персы прибегали к услугам толмачей-переводчиков, состоявших при местной воеводской администрации. Это позволяет сделать вывод, что до этого времени в персидской колонии не было лиц, которые проживали в городе на постоянной основе и среди них еще не было тех, кто владел русским языком.

Переводчиками при воеводах в это время состояли астраханские или казанские татары. И тот факт, что персияне обращались к ним, говорит о том, что в этническом отношении купцы-персияне, торговавшие в Астрахани, были этническими азербайджанцами из Южного Азербайджана (современный

Северный Иран), говорившими на тюркском языке. Эти толмачи-татары, по свидетельствам источников, «имели над восточными купцами значительную власть». Злоупотребляя своим положением, толмачи «чинили бесчинства и самоуправства», то есть брали взятки и облагали предпринимателей различными незаконными поборами, могли несправедливо обвинить в провозе товаров беспошлинно.

В 1647 г. по жалобе восточных купцов (индийцев, бухарцев и персов) на подобные действия («делал насильства и тесноту и убытки»), был отстранен и выслан из Астрахани в Казань толмач татарин Девлет-Али Абыз. А всем остальным переводчикам в Астрахани из Москвы было велено «заказ учинить крепкой, чтобы они им, иноземцом, никому никаких обид ни насильства и убытков не чинили» [12, л. 86–87].

С 1650-х гг. персидские купцы к услугам переводчиков уже не прибегали. В общине окончательно утвердился институт векилей, которых российские власти называли персидскими старшинами. Векиль, будучи крупным купцом, пользовался доверием и уважением всех членов общины, на постоянной основе с семьей проживал в Астрахани и, кроме множества других обязанностей, выполнял и роль переводчика.

С конца XVII в., по свидетельствам автора Ключаревской летописи, а также астраханского краеведа, знатока старины и учителя местной гимназии XIX в. А.Н. Штылько, Гостинные дворы иноземных восточных купцов стали содержаться «вскладчину», за счет самих предпринимателей. На их плечи была возложена обязанность осуществлять ремонт («подновление») зданий, снабжение жителей продовольствием, санитарно-гигиенические мероприятия на территории Дворов. За счет иноземцев были построены торговые ряды, подворья каравансараев, здания мечетей, мест отдыха и т. п. [4, с. 202].

В целях безопасности и получения большей выгоды от оптовых операций мелкие торговцы объединялись в компании, выбирая из своей среды одного представителя. При этом оптовая торговля в основном была сосредоточена в руках самых богатых купцов, обороты некоторых доходили до 25 тысяч рублей в год. Сильны были земляческие связи. Выходцы из одной провинции (гилянские, ленкоранские, бакинские, исфаганские и т. д. персияне), как правило, вели совместную деятельность, пользуясь на родине покровительством какого-либо высокопоставленного лица для осуществления выгодной торговли.

Большую роль играли и семейные связи. Большие родственные кланы распределяли торговую деятельность между главами семейств, сыновьями, внуками, племянниками, зятьями. При этом каждый член семьи отвечал за определенный вид торговли или определенный пункт, где закупались и продавались товары. Во главе таких семейных корпораций стоял старший член семьи, в безоговороч-

ном подчинении которого находились все остальные. Детей в таких семейных кланах приучали к ведению торговых операций с малых лет, их всегда брали с собой в коммерческие поездки. Семейный капитал и торговые навыки передавались из поколения в поколение.

В 1666 г. персидский купец писал царю Алексею Михайловичу: «Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу бьет челом Кизилбашенин Шемахинского рода Мамадесупко Касимов сын Валидов. Пожалован дед мой Хочжоэлит с товарищем вывозить из кизилбашинского государства за море шелк-сырец...» [1, с. 66–68]. Как следует из текста челобитной, торговля в этой семье осуществлялась уже представителями третьего поколения.

На основании вышеизложенных фактов нам представляется возможным заключить, что персидская община в Астрахани, обретая внутреннюю ие-

рархию во главе со старшиной и сосредоточившись на международной торговле, завершила процесс формирования в 1650–1670-е гг., центром ее стал Гилянский (Персидский) Гостиный двор.

В заключение хочется отметить, что персидская община оставила значительный след в истории, культурной жизни, топонимике Астрахани. Уже в следующем, XVIII в. персидские купцы постепенно завоевали ведущие позиции в астраханской международной торговле, стали владельцами торговых судов, перевозивших основную массу грузов по Каспийскому морю, открыли мануфактуры по производству шелковых и хлопчатобумажных тканей. Все это, безусловно, способствовало экономическому развитию Нижневолжского региона, утверждению основ мирного сосуществования между представителями разных народов и конфессий в таком многонациональном городе, как Астрахань.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армяно-русские отношения в XVII в. Сборник документов. – Ереван: АН Армянской ССР, 1953. 288 с.
2. Ватанина Л.И. Восточное купечество в Астрахани XVII в. – Саранск: Мордовский госуниверситет, 2004. 224 с.
3. Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII вв. – М.: Издательство МГУ, 1982. 250 с.
4. Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М.: Восточная литература, 2004. 305 с.
5. Зиливинская Э.Д. Караван-сарай: генезис, региональные особенности, классификация // Археология Казахстана. 2019. №2(4). С.39–48.
6. Маркова О.П. Русско-иранская торговля в последние десятилетия XVIII в. // Ученые записки Института Востоковедения. Т. 1. Баку, 1959. С. 103–122.
7. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. – Л.: Издательство ЛГУ, 1949. 382 с.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.56. Оп.2. 1647. Д.2.
9. РГАДА. Ф.100. Оп.1. 1666–1667. Д.1.
10. Рудных С. География Ирана. – М.: Институт востоковедения, 1941. 244 с.
11. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. Документы и материалы. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1958. 336 с.
12. Русско-индийские отношения в XVIII в. Сборник документов. – М.: Наука, 1965. 654 с.
13. Садиков П.А. Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. // Исторические записки. 1947. Т. 22. С.153–164.
14. Челеби Эвлия. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). – М.: Наука, 1979. 290 с.
15. Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 135–143.

REFERENCES

1. Armyano-russkie otnosheniya v XVII v. Sbornik dokumentov. – Erevan: AN Armyanskoj SSR, 1953. 288 s.
2. Vatanina L.I. Vostochnoe kupechestvo v Astrahani XVII v. – Saransk: Mordovskij gosuniversitet, 2004. – 224 s.
3. Golikova N.B. Ocherki po istorii gorodov Rossii konca XVII – nachala XVIII vv. – M.: Izdatel'stvo MGU, 1982. 250 s.
4. Zajcev I.V. Astrahanskoe hanstvo. – M.: Vostochnaya literatura, 2004. 305 s.
5. Zilivinskaya E.D. Karavan-sarai: genezis, regional'nye osobennosti, klassifikaciya // Arheologiya Kazahstana. 2019. №2(4). S.39–48.
6. Markova O.P. Russko-iranskaya trgovlya v poslednie desyatiletija XVIII v. // Uchenye zapiski Instituta Vostokovedeniya. T.1. Baku, 1959. S.103–122.
7. Petrushevskij I.P. Ocherki po istorii feodal'nyh otnoshenij v Azerbajdzhane i Armenii v XVI – nachale XIX vv. – L.: Izdatel'stvo LGU, 1949. 382 s.
8. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F.56. Op.2. 1647. D.2.
9. RGADA. F.100. Op.1.1666–1667. D.1.
10. Rudnyh S. Geografiya Irana. – M.: Institut vostokovedeniya, 1941. 244 s.
11. Russko-dagestanskije otnosheniya XVII – pervojchetverti XVIII vv. Dokumenty i materialy. – Mahachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1958. 336 s.
12. Russko-indijskie otnosheniya v XVIII v. Sbornik dokumentov.– M.: Nauka, 1965. 654 s.
13. Sadikov P.A. Pohod tatar i turok na Astrahan' v 1569 g. // Istoricheskie zapiski. 1947. T. 22. S.153–164.
14. Chelebi Evliya. Kniga puteshestviya (Izvlacheniya iz sochineniya tureckogo puteshestvennika XVII veka). – M.: Nauka, 1979. 290 s.
15. Yuht A.I. Indijskaya koloniya v Astrahani // Voprosy istorii. 1957. №3. S.135–143.